

Зубов Дмитрий Васильевич
(1940–2020)

кандидат экономических наук

Парикия в экономике монастырей поздней Византии*

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10032

В статье представлено исследование монастырской экономики Святой горы Афон в эпоху поздних Палеологов и османского владычества, преимущественно в XIV–XV веках (на примере Росикона – древнейшее название Свято-Пантелеимонова монастыря). Жизнеспособность монастыря в Византии напрямую зависела от поддержания в работоспособном состоянии финансовых взаимоотношений между тремя субъектами: государством как владельцем земли, контролирующим ее использование при помощи службы апографевсов и заинтересованным в молитвенной спокойной жизни монастыря; монастырем, игумена которого заботит также спокойная молитвенная жизнь братии и наличие хлеба насущного; метохами, где парики на стасях занимаются сельским хозяйством и по возможности помогают монастырю. На эконома монастыря ложится ответственность за осуществление посильной координации доставки урожая в монастырь или на переработку, а также защиту границ метохов на основе хранимых документов.

Ключевые слова: Византия, парикия, Афон, экономика, монастырь, Росикон, экономика

---

* Исследовательская деятельность над темой статьи проводилась автором в период работы директором по науке Института истории Афона.

Византии

Dmitry V. Zubov
(1940–2020)

PhD in Economics

Features of the economy of the monasteries of late Byzantium*

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10032

The article presents a study of the monastic economy of Mount Athos in the era of the late Palaeologus and Ottoman rule, mainly in the XIV-XV centuries (on example of St. Panteleimon Monastery – Rossikon). The viability of the monastery in Byzantium directly depended on the maintenance of the financial relationship between the three subjects in an efficient state: the state, as the owner of the land, controlling its use with the help of the apographers service and interested in the prayerful quiet life of the monastery; the monastery, whose abbot is also concerned with the quiet prayer life of the brethren and the availability of their daily bread; metochs, where wigs on stats are engaged in agriculture and, if possible, help the monastery. The monastery's economist is responsible for ensuring the feasible coordination of the delivery of the harvest to the monastery or for processing, as well as protecting the borders of the metochs on the basis of stored documents.

Keywords: Byzantium, Athos, economy, monastery, economy of Byzantium

---

* Research activities on the topic of the article were carried out by the author during the period of work as the director for science of the Institute of the History of Athos.

Взаимоотношения монастыря и париков

*Афонские акты... содержание их есть обильный прилив света для Науки.
Епископ Порфирий (Успенский)*

Налог, переданный земельному собственнику (в т. ч. монастырю, если не предусматривался определенный иммунитет), регламентировался государственным финансовым правом. Чиновники фиска по-прежнему входили на контролируемую территорию собственника, в т. ч. монастыря, и уточняли размер и формы уплаты пожалованного сбора в соответствии с нормами, установленными для государственных налогов. При этом оставались неучтенными конкретные взаимоотношения между крестьянами и получателями налога. Это означало ограничение частной инициативы, монастыри были ограничены в принятии решений по дифференциации отношений с крестьянами. В свою очередь, институт апографевсов ограждал монастырь от дискуссий с париками и соседями.

Помогают в исследовании взаимоотношений монастыря и париков сохранившиеся практики (на которых и на значении которых мы остановимся далее).

В XIV и в начале XV в. парические стасии могли располагаться на землях, имевших различный статус: государственная; прониарная; монастырская.

Имелись земли со смешанным статусом и с временным статусом. Так что финансовое положение париков было неустойчивым в связи с государственным правом менять статус наделов, и определять экономические характеристики надела, в т. ч. в части пасотиса, было непросто.

Наибольшее количество информации в актах Росикона обнаруживается по поводу экономики парика-зевгатора, имевшего в своем распоряжении земельный надел площадью не менее 1 зевгатория (144 модия) и упряжку из двух волов. Стоимость 1 зевгатория земли составляла 24 номисмы. Земельный налог составлял 4 и 1/6% от ценности надела. Таким образом, налог с одного зевгатория составлял 1 номисму. Колебания величин платежей зависели и от качества земли.

Парик-воидат (имевший одного вола) платил только капникон (поденный), т. к. не имел земли [Литаврин, 1973. С. 66] или имел надел не более 4 модиев I качества и не более 10 модиев III качества.

Эта система налогообложения распространялась и на виноградники, и на оливковые рощи. Хвостова К.В. [1978. С. 58] делает весьма интересное замечание о том, что проведенный ею анализ, основанный на явно заниженных данных, используемых в качестве показателя денежной суммы, отражавшей «прожиточный минимум»¹ парика, доказывает, что если у определенной части крестьян XIV в. и имелся «прожиточный минимум», то было очень мало крестьян, располагавших значительным земельным наделом, который можно было бы обрабатывать имевшейся у многих париков упряжкой волов. Иными словами, во многих зафиксированных источниках ситуациях отсутствовали условия для длительного нормального функционирования крестьянского хозяйства.

Особенно примечательным, отмечает далее автор, на фоне полного или почти полного отсутствия у византийских частновладельческих париков

¹ Прожиточный минимум – 10 номисм в год (с налогами).

пахотных наделов выглядит наличие у многих из них тяглого скота. Это обстоятельство заставляет строить определенные предположения об особенностях крестьянского землепользования. Не имея достаточного количества собственной земли, крестьянин, очевидно, становился арендатором монастырской земли. При этом парики арендовали землю и «своих», и «чужих» монастырей, о чем имеется немало свидетельств источников. Арендная плата в соответствии с традициями более раннего времени носила в основном характер пакта² или морты³. Плата была большей, чем пожалованный монастырю государственный налог. Это означает, что сдача земли в аренду была очень выгодна как монастырям, так и другим крупным земельным собственникам.

Взаимоотношения париков различного достатка и монастыря можно схематично представить следующим образом (рисунок 1).

Парики	Государственное собственное производство, налоговые платежи	Монастырь, налоговые платежи	
1. Зевгатор, имеющий min 1 зевгаторий земли и упряжки волов (12 га), равный 144 модиям (1 модий = 8,3 сотки) 1.1. Голикарии (наследованные парики)	1. Телос поземельный налог = 4 1/6% Стоимость 1 зевг. = 24 номисмы. Следовательно, поземельный налог = 1 номисма с 1 зевгаря. 2. Капникон – налог с имущества	Монастырь имеет налоговый иммунитет	
		Собственное производство Телос поступает монастырю	Аренда и класмовая земля – переданная монастырю Морта – десятина или пакт – 1 номисма за 8 модиев (налог превышал госналог)
2. Воидат, имеющий 1 вола	Собственное производство 1. Телос Если имеет менее 10 модиев, поземельный налог не платит 2. Капникон – налог с имущества (дым)	Собственное производство Телос поступает монастырю	Монастырь Аренда Класмовая земля, переданная монастырю. Морта – десятина или пакт – 1 номисма за 8 модиев

Рисунок 1. Взаимоотношения париков различного достатка и монастыря.

Источник: составлено автором

² Пакт – арендная плата – 1 номисма за 8 модиев земли.

³ Морта – десятина.

Парики	Государственное собственное производство, налоговые платежи	Монастырь, налоговые платежи
3. Акимон (не имеющий имущества)	Капникон (дым) 0,5 номисмы Телос брался с дома	1. Аренда Класмовая земля, переданная монастырю. Морта – десятина или пакт – 1 номисма за 8 модиев 2. Парики
Ксенопарики – не включенные в податный кадастр		1. Аренда Пакт – 1 номисма за 8 модиев [Хвостова, 1968. С. 228] 2. Барщина

Рисунок 1. Взаимоотношения париков различного достатка и монастыря.

Источник: составлено автором

Достаточны ли для парика нормы пахотной земли, не облагаемые поземельным налогом? В примерах расчетов, приводимых некоторыми авторами, допускается неточность [Хвостова, 1978. С. 56].

Модий, как известно, земельная площадь, для засеивания которой требуется 1 модий пшеницы (= 12,8 кг = 40 литр). Средний урожай составлял сам-3 и соответствовал в общем и целом урожаю с земли II качества. Поэтому с модия получали 38,4 кг пшеницы, или 120 литр. 12,8 кг из этого валового дохода шло на посев, и владельцу земли оставались 25,6 кг, т. е. 2 модия пшеницы.

С 8 модиев площади, которые оставались вне обложения при наличии земли II качества, доход составлял 16 модиев пшеницы. 1 модий пшеницы стоил в XIII в. 1 номисму, следовательно, 16 модиев стоили 16 номисм. Эта сумма включала и прибавочный продукт, и ту часть необходимого, которая расходовалась на содержание семьи. При семье в пять-шесть человек это означает около 3 номисм на человека. Семья при таком доходе не может нормально существовать.

В этом расчете неточность заключается в том, что сделано предположение о возможности крестьянина расходовать две трети урожая на бытовые нужды. Это некорректный расчет. Крестьянин оставляет при урожайности сам-3 одну треть урожая *в резерве* на случай засухи, экстремальных ситуаций, непредвиденных расходов и т. п. Так что дефицит фактический гораздо более значительный.

Но была ли бедность условием освобождения от поземельного налога? Отнюдь нет. Несколько большие по величине наделы, но также недостаточные для обеспечения условий нормального и длительного развития крестьянского хозяйства облагались поземельной податью. Г.Г. Литаврин полагает, что в X–XI вв. «прожиточный минимум» крестьянской семьи равнялся 5–7 номисмам в год на человека [Литаврин, 1977. С. 236].

Если считать, что в XIV в. прожиточный минимум остался тем же, то для получения дохода в 5–7 номисм, который, однако, включал бы и долю, идущую на уплату податей, необходимо было бы при семье в пять–шесть человек иметь 16–20 модиев земли II качества. Такие наделы встречаются очень редко. Из 692 хозяйств Иверского монастыря, по данным разновременных описей XIV в., только в 5 хозяйствах имелись наделы от 10 до 25 модиев. В целом же ситуация такова, что, например, в ряде владений Иверского монастыря, по данным практиков 1301 г., 31% всех владельцев были полностью неимущими [Хвостова, 1968. С. 264–267].

По нашим расчетам, значимую помощь монастырю приносили метохи площадью от одного до нескольких зевгаториев.

Только в некоторых вотчинах, принадлежавших сербскому Хиландарскому монастырю и болгарскому Зографскому, встречаются держатели относительно крупных пахотных наделов, превышавших 20 модиев [Actes de Zoграфou, 1907; Хвостова, 1968]. По-видимому, в этих районах существовал иной тип землепользования, отличный от типичной структуры землепользования в собственно византийских вотчинах. Большинство же монастырских париков, во всяком случае в районе Южной Македонии, к которому относятся рассматриваемые практики, как уже отмечалось, вообще не имели наделной пахотной земли. Но, может быть, многие из париков, не имевших пахотной земли, владели большим виноградником или каким-либо другим имуществом, способным обеспечить условия для длительного нормального функционирования крестьянской экономики в условиях средневекового производства? Однако и принадлежавшие парикам наделы под виноградником обычно значительно меньше по величине того минимума, который мог бы обеспечить нормальное развитие крестьянского хозяйства.

В XIV в., в условиях прогрессирующего обесценения денег, когда 1 модий пшеницы стоил 1 номисму, тогда как в XI в. на эту сумму можно было купить 12 модиев, денежная сумма, определяющая «прожиточный минимум» крестьянина, в хозяйстве которого отсутствовал пахотный надел, должна быть значительно выше. Ведь, не имея пахотной наделной земли или имея ее в явно недостаточном количестве, крестьянин, если допустить, что центром его хозяйственной деятельности являлось собственное хозяйство и отсутствовали другие постоянные источники дохода, должен был покупать зерно. Считаем, что на одного человека ему требовалось около 16 модиев зерна в год и, соответственно, сумма в 16 номисм. В действительности для приобретения нужного зерна оказалась бы достаточной, возможно, и меньшая сумма, но, указывая данную сумму, подразумеваем и все другие расходы крестьянской семьи, которые неизбежно имели место. Для получения этой суммы при семье в пять–шесть человек необходим был надел под виноградником размером около 4 модиев. Действительно, 1 модий пахотной земли II качества соответствовал примерно 0,1 модия земли под виноградником III качества⁴. 16 номисм на человека при наличии пяти человек в семье можно получить с 40 модиев пахотной земли II качества или с 4 модиев III качества под виноградником. Но часть дохода с виноградника необходима для потребления и для уплаты налогов. Поэтому для получения 16 номисм в качестве возможных средств для приобретения зерна и других продуктов питания, а также для осуществления других, хотя бы минимальных, но

⁴ Большинство париков, судя по нормам обложения, имели виноградники, близкие к III качеству.

все же неизбежных расходов необходимо 6 модиев под виноградником, что соответствует приблизительно 75 модиям пашни, равным 0,5 зевгаря (это составляет около 6 га пашни). 6 модиев можно рассматривать как надел, обеспечивающий необходимый минимум существования париков, лишенных пахотной земли. Однако более 80% париков в ряде вотчин Иверского монастыря были лишены такого надела [Хвостова, 1968].

В Радоливо же, где все держатели имели виноградник того или иного размера, более 50% владельцев имели менее 6 модиев [Хвостова, 1968. С. 276–281, 290–296].

Если же говорить о тех немногих для XIV в. хозяйствах, в которых имелся пахотный земельный надел, то в силу того же роста цен на зерно в эту эпоху крестьянину для того, чтобы иметь годовой доход около 10 номисм на человека (этот доход включает и сумму, предназначенную для уплаты налогов), можно было бы иметь всего 25 модиев земли II качества. Но и такой относительно небольшой надел по сравнению с держаниями зевгаратных париков в предшествующую эпоху в вотчинах Иверского монастыря, например, полностью отсутствует.

Итак, проведенный анализ, основанный на явно заниженных данных, используемых в качестве показателя денежной суммы, отражавшей «прожиточный минимум» парика, показывает, что если у определенной части частнозависимых крестьян XIV в. и имелся «прожиточный минимум», то было очень мало крестьян, располагавших значительным земельным наделом, который можно было бы обрабатывать имевшейся у многих париков упряжкой волов. Иными словами, во многих зафиксированных источниками ситуациях отсутствовали условия для длительного нормального функционирования крестьянского хозяйства.

Особенно примечательным на фоне полного или почти полного отсутствия у византийских частновладельческих париков пахотных наделов выглядит наличие у многих из них тяглого скота. Это обстоятельство заставляет строить определенные предположения об особенностях крестьянского землепользования, о которых речь пойдет ниже. То обстоятельство, что наличие имущества, недостаточного для обеспечения условий нормального экономического развития в целом, отнюдь не являлось критерием освобождения от уплаты налогов, означает, что такой налог, несмотря на его небольшую величину, был весьма разорительным для париков. К этому следует добавить, что и владельцы небольших свободных от поземельного обложения наделов вовсе не были свободны от всяких платежей. Все частнозависимые парики, в том числе и полностью неимущие, платили телос, который в случае полного отсутствия имущества взимался, очевидно, с дома. Этот факт, а также то, что имущие были в своем большинстве достаточно бедны, означает, что средства для уплаты налога изыскивались в таких случаях не в собственном хозяйстве, а существовал какой-то иной постоянный источник доходов. Не имея достаточного количества собственной земли, крестьянин, очевидно, становился арендатором монастырской земли. При этом парики арендовали землю и «своих», и «чужих» монастырей, о чем имеется немало свидетельств источников [Schreiner, 1970. С. 16–17, 20–21, 35]. Арендная плата в соответствии с традициями более раннего времени носила в основном характер пакта или морты [Actes de l'Athos. V. Actes de Chilandar, 1911]. Плата была большей, чем пожалованный в порядке передачи податного иммунитета государственный налог. Это означает, что сдача земли в аренду была очень выгодна как монастырям, так и другим крупным земельным собственникам.

Для париков было бы выгоднее хозяйство на наделной земле, связанное с уплатой небольшого традиционного налога, не зависящего от размеров урожая и прочих экономических факторов. Поэтому развитие крестьянской аренды на монастырских землях означало тенденцию к повышению эксплуатации зависимых крестьян. По-видимому, количество зевгарей, т. е. упряжек у лишенных наделной земли париков или имевших ее в явно недостаточном количестве, является показателем размеров их аренды. Наличие 1 зевгаря свидетельствует, очевидно, об аренде земельного надела величиной в зевгарь. Наличие в хозяйстве при тех же условиях вола свидетельствует об аренде половинного надела. Типичной для Средневековья была противоположная ситуация, при которой обедневший крестьянин имел небольшой участок земли, но у него отсутствовал рабочий скот. В силу этого крестьянин вынужден был довольствоваться небольшим клочком земли или прибегать к аренде или барщине.

Специфическое же для поздневизантийских крестьян положение, когда владелец упряжки был безземельным, трудно объяснить иначе, как предположив, что византийские парики при наличии упряжки и отсутствии наделной земли арендовали землю монастырей и других собственников. Наличие большого числа слабо обеспеченных земель частнозависимых париков объясняется традициями византийских аграрных отношений. Частновладельческая парикия возникала главным образом в результате государственных пожалований париков. Если в XI в. жаловались парики разной обеспеченности (большинство зевгаратных париков, упоминаемых в Патмосском практике, как уже говорилось, владели, по-видимому, не только упряжкой, но и пахотной наделной землей, об этом свидетельствует уплата ими высокого налога — от 2 до 4 номисм), то в XIV в. монастыри, обладавшие податным иммунитетом, получали в качестве государственного пожалования только слабообеспеченных париков. Это было для монастырей достаточно выгодным, поскольку эти парики не только платили поступавший монастырю в силу наличия у него податного иммунитета небольшой налог, но и становились арендаторами огромных массивов монастырских земель.

Анализ данных источников о характере арендовавшихся париками монастырских земель показывает, что большая часть этих огромных площадей состояла из запущенных земель. Следовательно, это были класмы, т. е. земли, покинутые владельцами, перешедшие в распоряжение государства, не востребованные в течение 30 лет и пожалованные монастырю⁵.

Земли эти были без держателей, поэтому, передавая их монастырю, государство ничего не теряло из своих налоговых поступлений. Наоборот, оно выигрывало во многих отношениях. Государство в XIV в. располагало массой пустующих земель и имело очень мало возможностей продать их или сдать в аренду мелким землевладельцам крестьянского типа, обязанным платить подати. Лишенное возможности использовать огромные площади земель в собственных податных интересах, государство и жалует эти покинутые прежними владельцами территории монастырям и другим представителям господствующего класса, способным обеспечить возделывание покинутых земель. Эти земли монастырь в основном сдавал в аренду, а также обрабатывал с помощью барщины. Характерно, что и в XI в., как свидетельствует

⁵ Пожалование монастырю класм, как известно, было широко распространено и в X в. [Осипова, 1961. С. 179; Karayannopoulos, 1966. С. 3].

Патмосский практик, основная доля монастырских доходов создавалась за счет земель, сдаваемых в аренду.

Но значение аренды париками земель крупных земельных собственников не сводилось к тому, что так обеспечивалась обработка больших, принадлежавших крупным собственникам земельных площадей и поступление соответствующих доходов, — развитие аренды создавало условия для сохранения налогоплательщиков. Ведь, несмотря на то что крупный монастырь имел податной иммунитет, в случае крайней необходимости он мог быть нарушен, и государство получало часть доходов монастыря в виде налоговых поступлений. Известно, например, что иммунитет Иверского монастыря был неполным. Суммы телоса, поступавшие с парических владений, уплачивались в казну, а суммы, взимавшиеся с земель, сдававшихся в аренду и с домениальных, оставались в распоряжении монастыря [Dölger, 1949]. Однако в силу того, что почти все монастырские парики не имели пахотной надельной земли, уплата ими телоса была возможна, как уже говорилось выше, лишь при условии аренды ими монастырских земель. Только в этом случае крестьянин оказывался в состоянии воспроизводить себя как производителя материальных благ и как налогоплательщика. Своего скудного хозяйства, которым они владели на парическом праве, многим крестьянам не хватило бы для уплаты даже небольшого налога — это вызвало бы неминуемое разорение и уход с хозяйства. Миграция монастырских париков была велика, но тот факт, что в XIV в. парикия как государственное тягло полностью не исчезла на монастырских землях, объясняется только тем, что парики могли нести это тягло, используя широкие возможности аренды монастырской земли.

С одной стороны, аренда позволяла крестьянам воспроизводить себя как производителя сельхозпродукции и как налогоплательщика, с другой стороны, развитая аренда спасала общество от стагнации в условиях «вырождения парикии» [Хвостова, 1978. С. 60].

Кроме того, аренда позволяла реализовывать, если это было экономически обоснованно, барщину.

Однако огромные комплексы домениальных монастырских земель, как уже упоминалось, эксплуатировались не только путем сдачи в аренду. В аренду сдавались в основном переданные монастырям класмы, тогда как земли, не находившиеся в течение столь длительного времени в запущенном состоянии, можно сказать исконный монастырский домен, эксплуатировались при помощи барщины. Но условия для исполнения барщины, как и способность уплачивать налоги, обеспечивались арендой участков, дающих возможность крестьянину производить необходимый продукт.

В XIV в., в условиях развития иммунитета, роста частного землевладения и падения роли государственной экономической политики, старая античная парикия меняла свое содержание и играла иную социальную роль. Но в любом случае это был отмиравший [Хвостова, 1978. С. 62] социальный институт. Преобладающую тенденцию аграрных отношений отражали отношения несвободной аренды на частновладельческой территории бывших класм.

В XIV в. происходит лишь перестройка отношений землепользования: центр тяжести переносится с хозяйства на надельной земле на арендованную землю.

Падение социальной роли надельного землепользования сопровождалось уменьшением значимости налоговой эксплуатации частновладельческих париков.

Виды практиков

Известны четыре вида практиков:

- 1 Практик, составленный в связи с кадастровой ревизией. Содержит описание владений, принадлежавших собственнику, и отражает некоторые особенности отношений во владениях частных земельных собственников.
- 2 Практик, составленный в связи с пожалованием земельных владений, фиксирует акт делегирования налога (м. б. с иммунитетом) и фиксирует земельные владения.
  - 2.1 К.В. Хвостова приводит свидетельства о наличии в практиках информации о числе барщинных дней париков для монастыря — ангарий.
  - 2.2 Ф. Дольгер свидетельствует, что в практиках Иверского монастыря указывается, что записанный в них икуменон (сумма общинных налогов) должен уплачиваться монастырю в определенные сроки (ММ, VI, р. 27.4).
  - 2.3 В хрисовуле Алексея I Комнина (1081–1118) Патмосскому монастырю от 1087 г. говорится о пожаловании ряда владений и об освобождении их от государственных налогов, которые передаются монастырю.
  - 2.4 В распоряжении Мануила Комнина Патмосскому монастырю от 1145 г. шесть париков пожалованы в собственность с соответствующей переадресовкой государственных повинностей.
- 3 Практик, в котором наряду с жалуемыми владениями перечисляется недвижимость, издавна принадлежавшая монастырю.
- 4 Судебные документы (после 1453 и до 1453 г.) В процессе исследований удалось расширить спектр источников, содержащих информацию о перечнях метохов монастырей. В частности, таким источником явился турецкий судебный документ 1569 (6). Грамота 1569 г. (вакуф-наме) кадия Стамбула и утвержденная шейх-уль-исламом, содержащая перечень движимого и недвижимого имущества, пожертвованного монастырю 47 монахами, и об утверждении распорядителем вакфа о. Матфея [АРПМА. Оп. 18. Д. 3. Док. А000587].

Другими источниками можно считать: Акт 1376 (1) Судебное решение епископа Подочки Даниила, епископа Баньского Григория и пристава кефалии Дабижива Станко по спорным границам Росикона и Хиландара.

Акт 1421 г. Мануила II Палеолога деспоту Фессалоник Андронику Палеологу по поводу садов Аргиропулов ссылается на постановление епископского суда от 14.04.1421 г., из которого видно, что аренда носила предпринимательский характер.

5 Практики о передаче налогов от метоха монастырю (солемний):

- 1 Решение о передаче налога от метоха монастырю могло дополнять решение, ранее принятое, о передаче земли.
- 2 Решение о передаче от метоха монастырю могло ограничиваться только передачей налога без передачи прав владения землей.
- 3 Острогорский Г. [1948, С. 236; Lemerle, Guillou, Svoronos, Papachryssanthou, 1970. С. 247], приводя пример солемния (налог на право собственности на землю, но не саму землю), упоминает хрисовул Алексея I Комнина своему брату протосевасту⁶ Адриану от 1084 г. В этом документе говорится о передаче Адриану налога с владений, принадлежащих Лавре. Однако в хрисовуле подчеркивается, что Адриан не получает вещных прав на эти владения. Таким образом, фискальные и вещные права в данном случае не совпадали, а, наоборот, противопоставлялись. Пожалование Адриану налога представляет собой солемний и не имеет ничего общего с вещными правами и поземельными рентами.
- 4 1347 (1–6) Хрисовул Василевса Сербии и Романии Стефана Уроша IV Немани игумену Росикона о дарении нескольких метохов [АРПМА. Оп. 16. Д. 33. Док. А000364. Л. 1–16].

Иммунитеты монастырей от возможных осложнений взаимоотношений монастырей и метохов.

Монастыри болезненно реагировали на вмешательства какого-либо рода контролирующих чиновников в их устоявшиеся за сотни лет взаимоотношения с метохами.

При обретении метоха монастырем (м. б., из государственного домена) монастырь получал налоги как частный владелец, но контроль оставался за апографевсами (учетчиками). Этот контроль мог осуществляться при условии регулярных посещений метохов апографевсами, контролировавшими описи земель и величин налогов.

Некоторые крупные монастыри обладали привилегией не допускать на свою территорию апографевсов.

- 1 В простагме Андроника II Палеолога от октября 1319 г. [Dolger, 1948] говорится, что апографевсам Константину Пергамену и Георгию Фарисею при проведении описи земель фемы Фессалоники запрещался вход во владения Лавры, а также на территорию других собственников, обладавших соответствующими хрисовулами, т. е. иммунитетными грамотами. На землях Лавры апографевсы могли появляться только с разрешения монастыря. В простагме говорится, что названная привилегия была дарована не только Лавре.

Можно полагать, что в XIV в. большинство крупных землевладельцев было освобождено от принудительных посещений апографевсов, производивших опись земельных владений и регистрацию налогов, и получило право впускать названных чиновников только с собственного разрешения. Этому

⁶ Протосеваст – высшая государственная должность, руководитель провинции.

не противоречит то обстоятельство, что в известных нам практиках ряда крупных монастырей они составлены с согласия собственников. Напротив, указывается, что эти описи производились по распоряжению императора в период составления кадастровой ревизии.

- 2 Однако указание на санкцию собственника в проведении описи земель отсутствует и в практике Лавры от 1355 г., где также утверждается, что она составлена по распоряжению императора, хотя из вышеприведенной простагмы заведомо известно, что Лавра пользовалась привилегией лишь с собственного разрешения впускать в свои владения апографевсов, составлявших описи.

Вывод о том, что большинство крупных земельных собственников в XIV в. освобождалось от принудительных посещений апографевсов, не может быть поколеблен и тем фактом, что в иммунитетных формулах хрисовулов специальные упоминания о запрещении апографевсам вступать на территорию иммунитетного владения встречаются весьма редко [Astruc, 1953, ММ IV, р.348: VI, р. 254.10]. По-видимому, эта привилегия подразумевалась под общей освободительной формулой хрисовулов, гласившей, что иммунитет освобождается от входа на его территорию всех государственных чиновников. Это тем более вероятно, что в поздневизантийских хрисовулах вообще не содержится подробных перечней чиновников, которым запрещался вход в пределы иммунитетного владения.

- 3 Что же касается хрисовулов XI–XII вв., в которых эти перечни более детальны, то отсутствие во многих из них упоминания о запрещении посещений апографевсов объясняется тем, что в указанный период эта привилегия действительно еще не была дарована многим влиятельным физическим или юридическим лицам. Системно-структурные особенности административного иммунитета, так же как и податного, сложились в основном в последние века существования империи. Не случайно и Лавра получила право не впускать на свои земли названных чиновников только в XIV в., тогда как в XI в., как свидетельствует хрисовул Алексея Комнина от 1094 г., только некоторые ее владения освобождались от принудительной описи (Actes de Lavra, N 48, 27-43).
- 4 О том, что в XII в. административный иммунитет нередко был ограниченным, свидетельствует хрисовул Мануила I Комнина монастырям Константинополя и его окрестностей от 1158 г. Император подтверждает за монастырями некоторые привилегии, в том числе свободу от входа апографевсов [Rouillard, 1937]. Однако ниже эта существенная привилегия по существу сводится на нет, так как говорится, что по приказу императора и впредь будут составляться описи принадлежащих монастырям земель и париков, и тогда на земли монастырей будут входить

чиновники, составляющие описи [Rouillard, 1937]⁷. Иными словами, монастыри освобождались лишь от самочинных вторжений чиновников.

- 5 Таким образом, на протяжении столетий происходило расширение административного иммунитета, и большинство крупных земельных собственников обладало правом только с собственного разрешения впускать на свою территорию апографевсов. Важно, однако, следующее. В реальной действительности, по-видимому, не было существенной разницы в положении владений, пользовавшихся полным административным иммунитетом и не обладавших им. Крупные землевладельцы, такие как Лавра, освобожденные от принудительного описания принадлежавших им земель, на деле не могли обойтись без помощи апографевсов и периодически приглашали их на свою территорию. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас практики многих крупных землевладельцев, в том числе Лавры. А так как эти практики составлялись в период проведения общей переписи района, что делалось по распоряжению императора, то в них обычно и не указывалось, что данное владение описывалось с разрешения собственника. Практики были необходимы частным земельным собственникам, так как являлись документом при постоянных земельных тяжбах. Крупные землевладельцы, в том числе и монастыри, по тем или иным причинам нередко теряли свои вотчины. Очень распространены были тяжбы из-за границ владений. Во всех этих случаях земельные собственники ссылались на хрисовулы и практики, в которых были тщательно описаны границы владений. В периоды крайних внутренних и внешних затруднений монастырские земли нередко передавались проиарам, а затем иногда возвращались обратно монастырям. В этом случае прежние границы восстанавливались на основании их записи в практиках.
- 6 Кроме того, существенное перераспределение земельной собственности произошло в период существования Латинской империи. После возрождения Византии крупные собственники, стремясь получить обратно свои земли, были, естественно, заинтересованы в работах апографевсов, восстанавливавших на основе старинных документов прежние границы владений⁸.

⁷ Литературу об этом документе см. в работе А.П.Каждана [1962] «Экскуссия и экскуссаты...», стр. 207, прим. 80. Непонятно, почему А.П.Каждан трактует приведенное место документа как ограничение податных привилегий (там же, стр. 207). В действительности речь идет об ограничении административного иммунитета.

⁸ Вряд ли прав Б.Т. Горянов [1962, С. 97], полагая, что крупные монастыри не были заинтересованы в посещениях апографевсов. Конечно, такие ситуации не исключаются, но в целом монастыри не могли обойтись без помощи апографевсов, так как нуждались в официальных документах, подтверждавших их собственнические права и содержавших опись границ. Другое дело, что при помощи императорских грамот монастыри пытались оградить себя от принудительных вторжений государственных чиновников, в том числе и апографевсов.

Заинтересованность крупных собственников, обладавших полным административным иммунитетом, в деятельности апографевсов по составлению описей владений означает, что дарованная им привилегия, освобождавшая их вотчины от принудительного входа названных чиновников, носила не столько реальный, сколько символический характер, создавая чисто формальную инициативу иммунистов в этом отношении и тем самым подчеркивая их привилегированное положение.

Периодические посещения апографевсами иммунитетных владений свидетельствуют о том, что в Византии существовали реальные условия для сохранения переданными монастырю налогами публично-правового характера.

Одной из иллюстраций иммунитета монастырей от возможных осложнений взаимоотношений монастырей, метохов и апографевсов является Хрисовул 1349 (2) Стефана Уроша IV Душана Неманя, сохранившийся в архиве Росикона, о пожаловании нескольких имений и освобождении монастыря от податей [АРПМА. Оп. 16. Д. 48. Док. А000426], о чем информировались соответствующие апографевсы.

Анализ потребностей монастыря.

До настоящего времени исследователи сельскохозяйственного производства Византии широко использовали монастырские документы⁹ (в т. ч. Афона): хрисовулы; практики; простагмы, экскуссионные клаузулы и другие документы; орисмосы (распоряжения апографевсам).

Учеными исследовались темы: особенности поздневизантийских рентных отношений между земельными собственниками и париками; специфические черты поздневизантийского налогообложения; экономические и правовые особенности византийской прониции; положение париков в поздней Византии и др.

Но отсутствуют исследования экономического баланса между монастырем и его метохами, отсутствуют исследования степени достаточности той или иной группы метохов для поддержания молитвенной жизни данного монастыря, не проработана методология такого рода исследований.

В основе разработки методологии экономики взаимоотношений монастырь — метохи лежит понимание потребностей монастыря и понимание возможностей метохов.

Если при определении количества монахов Росикона опираться на документы 1560 (6) [Азария (Попцов), иером., 1874. С. 107], 1561 (1) [Сборник Моск. Синодальной б-ки], 1579 (1) [Сказание 1579 (1) сербского старца Исаяи о Святой Горе Афон], которые составлены с совершенно различными целями (но благодаря этому удастся исчислить более объективные показатели числа монахов). Первый документ 1560 (6) преследует цель снизить величину дани, второй документ преследует цель увеличить величину милостыни царя Ивана Васильевича. В одном документе указана численность 47, в других — 170 и 120. Принимаем численность Росикона — 100 монахов.

⁹ В какой-то мере это объясняется тем, что землю, по мнению К.В. Хвостовой, более эффективно использовали монастыри, а не государство и прониары. Монастыри были внимательны к документообороту [Хвостова, 2019. С. 62].

Исследование величины и структуры адельфата¹⁰.

Сохранилось несколько видов документов, которые можно использовать при определении стоимости адельфата: структура поступающих в монастырь средств, сельскохозяйственных продуктов и товаров; структура налогов и платежей монастыря до и во время турецкого ига; структура текущих расходов и предметов, необходимых для монаха.

Так, например, Хиландарский игумен Паисий митрополиту Макарию (1542–1563) сообщает в послании 1550 (3) некоторые цифры (таблица 1).

Таблицы 1. Экономические показатели монастырей Афона

№ п/п	Наименование платежа (дань, пошлина)	Величина платежа	Примечание
1	Общая дань Афона	300 р.	Платит Валахский воевода Мирча Сибанул (1545–1552)
2	Лавра	400 р.	300 иноков
3	Ватопед	500 р.	320 иноков
4	Пантелеимон	318 р.	
5	Хиландарь	360 р. ¹¹	
6	Пшеница Ячмень Овес Жито всякое Вино от Огурцы объема Чеснок Лук Ловля рыбы	1/7	деньгами вдвое
7	С голов (лошадь, буйвол, корова) за зимний выпас и за летний выпас	по 5 деньги турецкой (аспр.)	нечеткие показатели
8	Овцы Козы 1 улей	по 3 деньги турецкой	
9	Мелкие пошлины	по 5 алтын 10 алтын 20 алтын	нечеткие показатели

Источник: составлено автором

Из этих документов видно, что экономические показатели расплывлены по валютам, по показателям, они не сведены в систему и приводятся фрагментарно. Но встречается и комплексная, более четкая информация, как, например, в акте 1016 г. (впервые свидетельствующем о Росиконе). 1016 февраль. Архив Великой Лавры (ящик I, док 173 – инвентарь Пантелеимон, с. 9, № 44).

¹⁰ Адельфат – возможность и стоимость проживания насельника монастыря в год (здесь и далее авторская интерпретация термина, несколько отличная от общепринятой)..

¹¹ 1 р. – 100 аспр.

В этом акте Николай, игумен обители св. Илии, обязуется Симеону, игумену монастыря Предтечи, после переселения о. Симона из обители в келью отца Николая предоставлять ему и его служителю ежегодно следующее: 30 модиев зерна; 50 мер вина; 6 модиев бобов; 6 номисм на пропитание и одежду.

Указанный перечень продуктов нельзя считать исчерпывающим, да и продуктами не исчерпываются те удельные расходы на одного инока, составляющие понятие «адельфат».

Представляем свою версию структуры и стоимости адельфата, в т. ч. и исторического периода до 1204 г., по материалам актового собрания Росикона.

Наименование статей расходов	
I. Расходы на питание	25%
II. Текущие расходы	25%
III. Отчисления на капитальное строительство	25%
IV. Отчисление в резерв на непредвиденные расходы	25%

Таблица 2. Укрупненная структура стоимости адельфата

Структура отдельных статей	
I. Расходы на питание	
Хлеб (зерно)	30–50%
Масло	10%
Рыба	10%
Вино	20%
Овощи, фрукты, бобы и др.	10%
II. Текущие расходы	
Одежда	10%
Транспорт (мулы, суда и т. п.)	20%
Дрова	10%
Церковная утварь	15%
Облачение (ризы, стихарь, епитрахиль, поручи и т. п.)	15%
Носители информации (кожа и т. п.)	5%
Книги	15%
Иконы и др. святыни	5%
Прочее (содержание скота и т. п.)	5%

Источник: составлено автором

Отчисления на капитальное строительство на протяжении всей истории осуществлялись весьма сдержанно. Часто строительство осуществлялось на целевые пожертвования ктиторов или на милостыню, испрошенную у кого-либо.

Отчисление в резерв на непредвиденные расходы (стихийные бедствия, выкуп и т. п.). В 1344 г. турецкими пиратами были пленены несколько игуменов. Выкуп игуменов осуществлялся за счет средств, полученных от продажи кельи. Резервы на непредвиденные расходы отсутствовали.

Т. е., исчислив стоимость питания инока (см. акт 1016 г.), можно рассчитать общие расходы монастыря на питание братии (зная численность братии).

Если же добавить общие текущие расходы и отчисления на капитальное строительство и разделить на количество братии, то мы получим величину стоимости адельфата.

Таким образом, если перевести величину продуктов и денег (кроме одежды), предоставляемых игумену Симеону (см. акт 1016 г.) в год только в денежном выражении, то в соответствии с предложенной нами формулой эта сумма составит 0,25 от стоимости адельфата.

Понимание стоимости адельфата, в свою очередь, дает возможность оценить величину, например, милостыни того или иного правителя, тяжесть ежегодного платежа султану, митрополиту и т. п.

Используя данную методику, представляется возможным исчислить стоимость адельфата, зная стоимость 1 кг хлеба и сделав некоторые упрощения.

Пример:

В период с 1497 по 1591 г. стоимость одного килограмма хлеба — x . Принимаем дневной рацион из следующих продуктов:

хлеб — 50%	по стоимости	}	удельные величины по стоимости
рыба — 15%			
вино — 20%			
прочее — 15%			

Если монах имеет послушание, связанное с физическим трудом (например, работа в пекарне или на мельнице), то в день уходит 1 кг хлеба.

x — стоимость 1 кг хлеба.

$0,5x$ — стоимость хлеба в рационе (без физического труда).

$2x$ — стоимость питания в 1 день (с физическим трудом).

$2x$ умножить на 365 — стоимость питания в 1 году (25% от адельфата) = 730
умножить на 4 = 2920 x — стоимость адельфата $\approx$ 3000 x .

Таким образом, зная стоимость 1 кг хлеба и умножив эту стоимость на коэффициент Z , мы получим величину адельфата. Коэффициент Z принимаем равным 3000. 1 кг хлеба = 0,3 аспр., т. е. $0,3 \times 3000 = 300$ аспр. 1 ном. = 50 аспр., следовательно, 1 адельфат = 20 номисм.

Сравнение величины милостыни (например, акт 1533 г., согласно которому Гавриил, игумен Росикона, получил 15 тысяч золотых) со стоимостью адельфата дает представление о значимости милостыни для обителя.

$15000 : 20 = 750$ адельфатов, т. е. 100 монахов могли быть в монастыре более 7 лет.

Акт 1016*

Данный акт свидетельствует гарантии Николая, игумена монастыря св. Илии, игумену монастыря Продрома Симеону.

Дословно Николай пишет: «...назначаю ежегодно предоставлять тебе 30 модиев зерна; 50 мер вина; 6 модиев бобов; на пропитание тебе и твоему служителю 6 номисм; на одежду».

Если этот перечень понимать как перечень, адресованный для двух человек в год, то стоимость адельфата рассчитываем следующим образом (таблица 3):

Таблица 3. Расчёт стоимости адельфата

Перечень расходов	Кол-во на 2 человек	Кол-во метрических ед. на 2-х чел.	Стоимость в год на 2-х чел.	Стоимость в год на 1-го чел.	Стоимость 1-го адельфата
Зерно	30 модиев	288 кг	2,5 ном	1,25	
Вино	50 мер	500 литров	0,7	0,35	
Бобы	6 модиев	78 кг	1	0,5	
Пропитание Одежда			6 ном	1,5 1,5	
Пищевая корзина				3,6	3,6x4=14,4 номисмы

источник: составлено автором

Примечание. Перевод старых мер в метрические производится по Милоновичу. Но он дает слишком низкие нормы расхода продуктов на день (40 г сыра и 70 г сухарей).

Вывод: стоимость адельфата в XI в. в монастыре св. Илии составила 14,4 номисмы. В связи с объективным ростом цен принимаем величину адельфата в рассматриваемом временном периоде XIV–XVI вв. — 20 номисм.

Акт 1169 (1) (АРПМА. Оп.16, Д. 7. Док. 000376. Л. 1-4)

Дословно игумен Ксилургу Лаврентий пишет проту Афона Иоанну следующее: «Невозможно отнять ее от нас (обитель Ксилургу) и отдать кому-либо другому, поскольку мы постриглись в ней, много потрудились и поспособствовали уходу за ней и ее устройению, поскольку наши родители и родственники скончались в ней, а ведь благодаря им мы состоялись и приобретали все, что необходимо для жизни. Ради нее мы прощаем те тридцать иперпиров, которые нам должна Меса, и не имеем более права требовать их».

Принимаем стоимость годовой пищевой корзины 5 номисм вместо 3,6 по акту 1016 г. (на одного монаха).

Стоимость годовой пищевой корзины на одного монаха составляет 25% от стоимости адельфата.

* Шифры актов приведены в соответствии со Сводом документов Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне (до 1735 г.) [2018].

Следовательно, стоимость адефата в X–XI в. составляла 5 номисм x 4 = 20 номисм.

Таким образом, сопоставляя эти две цифры, 30 номисм — величина долга и 20 — стоимость адефата, мы видим, что эта сумма была не слишком большой, т. к. численность братии в Росиконе была 20 монахов. Т. е. стоимость отказа от долга равняется 10% от общего бюджета.

Вывод: долг Месы — 30 иперпиров монастырю Ксилургу составлял 13% от общего годового бюджета монастыря.

Акт 1487 г. (АРПМА. Оп.16, Д. 68. Док. А000428.)

Акт жалованный (второй, первый — от 1483 г.) воеводы Валахии Иоанна Влада IV Калугера (1482–1495) игумену Росикона о выдаче ежегодно 6000 аспр.

Используя косвенные данные о дневном рационе моряка в XIV в. (Карпов С.П. Путем средневековых мореходов. М., 1994), можно сделать следующий расчет:

Таблица 4. Дневной рацион моряка в XIV в.

Сухари	711 г	стоимость в месяц 0,5 дуката	стоимость в год 6 дукатов
Вино	0,73 л		
Сыр	40 г		
Бобы	300 г		
Солонина	60 г		

Источник: составлено автором

В 1481 г. 1 дукат равнялся 46 акче или 46 аспр. 1 номисма = 50 аспр.

Стоимость адефата по нашей методике составляет 6 дукатов (стоимость продуктовой корзины в год) x 4 = 24 дуката.

Стоимость адефата в аспрах 24 x 46 = 1104 аспр. (1 номисма = 50 аспр., 1 дукат = 46 аспр.).

1104 аспр. – 1 адефат.

6000 аспр. (жертва Влада IV Калугера). Если 1104 аспр. ≈ 1 адефат, то 6000 аспр. составляет 6 адефатов.

По информации хиландарского монаха Исаяи в акте 1549 (2), в Росиконе имелось 120 монахов. Таким образом, помощь Влада IV Калугера составила около 5% от общего бюджета.

Акт 1549 (1)

В акте 1549 (1) игумена Хиландара Паисия царю Иоанну Васильевичу указано, что долг монастыря составляет 600 р. По курсу 1 номисма = 0,5 р., следовательно, долг составлял 1200 номисм. Если 1 адефат = 20 номисм, то величина долга составляет 60% от общих объемов финансирования (при 100 насельниках).

Приведенный расчет базировался на стоимости продуктовой корзины.

Проверим корректность этого метода расчета, опираясь на стоимость

мяса. 1 кг мяса стоил 3 аспр. Известно также, что стоимость 1 кг хлеба составляет 10% от стоимости мяса, следовательно:

стоимость адельфата (1 кг x 3000) равняется 0,3 аспр. x 3000 ≈ 1000 аспр.

1000 аспр. : 50 аспр. ≈ 20 номисм. Таким образом, получаем подтверждение корректности коэффициента $Z = 3000$.

Нами принята численность насельников 100. Следовательно, общие расходы монастыря в год составляли 20 номисм x 100 = 2000 номисм.

Возможности метохов до 1453 и после 1453 г.

При исследовании возможностей метохов обеспечения Росикона, по нашему мнению, следует воспользоваться информацией, представленной в акте 1561 (1) Послание игумена Росикона Иоакима митрополиту Московскому Макарию о Святой Афонской горе. В частности, игумен сообщает о Росиконе:

«А с Пантелеймонова монастыря Русскаго дани на год емлют турки 200 аспр и един рубль внутрь Святыя горы, oprичь инших нужд, что приучаются о полоненных и от поморских турков, что пленуют их пашни ж монастырския. Пашни первая, где хлеб пашут, на воротех Святыя горы; тут есть церковь Стретение Г-не; от тое пашня турскому емлют 1000 аспр от хлеба и от винограда; иншая ж пашня их при Селуне граде: тут пашня большая; тамо церковь святаго Пантелеймона, от тое пашни турской дань емлет на год 8000 аспр. Иншая пашня при том же граде Селуне: тут церковь Успение Пречистые Б-цы; от тое пашни турской емлет на год 1000 аспр. Иншая пашня есть при раде Ехваить; в той пашни церковь Преображение Господне, другая церковь Успение Пречистыя Б-цы, третья церковь Пантелеимон, от тое пашни турской емлет дани на год 4000 аспр. Скоты же их монастырския пасутся на месте глаголем Касандрея, отстоят от Св. горы 2 дни; от того места 4 турской емлет на год дани 1000 аспр в 50 руб. Иншее место, где пчелы пасутся на месте глаголемом Луг, отстоит от Святыя горы един день, от того места емлет турской 2000 аспр; отстоит то место от града Селуня 20 верст, тамо пасутся буйволы и коровы монастырския, от того места турской дани емлют на год 1000 аспр и 5 рублей; а за корабли, что от пашни жито привозят, мыто турскому дают 30 рублей. И от всех пашень и от всего скоту, от виноградов и от пчел и от внутрь Св. горы, что дают турскому дани на год от Русскаго Пантелеймонова монастыря 24.000 аспр, а по русски 245 рублей, oprичь иншия нужды, что прилучаются».

Известны и другие акты, содержащие некоторую информацию об экономическом положении Росикона:

- 1 Грамота 1549 (1) года просительная проигумена Хиландара Паисия царю Иоанну IV Васильевичу, в т. ч. и за Пантелеимонов монастырь, о милостыне и о заступничестве перед турецким султаном Сулейманом I (1520–1566) [РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 55–66].

В грамоте говорится о сложном экономическом положении обоих монастырей и о нахождении в закладе церковных ценностей у жидов¹² на 1,5 т. рублей (3 т. номисм, 36 т. дукатов).

2 Сказание 1550 (2) [РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 65–65 об.] игумена Хиландарского монастыря Паисия Царю Иоанну IV Васильевичу (1542–1563) об Афонских монастырях. Сообщается, в частности, об оплате общей дани 300 рублей (30 000 аспр.) Волошским воеводой, о численности насельников в монастырях, о платежах в протат Хиландарем (500 р.) и Росиконом (318 р.), о союзе между этими двумя монастырями (как между монастырями Иоанна Рильского и Росиконом 1466 (1)).

3 Вакуф-наме 1560 (6) судьи Константинопольского игумену Росикона Иоакиму, описывающее имения Росикона [Азария (Попцов), иером., 1874. С. 107] и сообщающее о наличии 47 калогеров в монастыре.

4 Сказание 1579 (1) старца Исаяи о Святой горе [ОРГИМ. Собр. Уварова 206,8°. Л. 202 об. — 208]. Содержит информацию о величине платежей Святой горы:

- 1 турецкому царю 14 000 аспр. + 1000 номисм от патриарха (со 130 митрополитов),
- 2 патриарху Цареградскому 4000 аспр.,
- 3 митрополиту Солунскому 1000 аспр.,
- 4 архиепископу Серакачийскому (Серскому) 1000 аспр.

Содержит информацию о количествах братии в монастырях, в частности в Русском монастыре братии 120, содержит свидетельство о грамоте 1441 (2) года Василия II Васильевича (1425–1462), с золотой печатью проту Пахомию [ОР РНБ. Ф. 728. Б-ка Софийская № 1454. Л. 443–445].

5 Сообщение 1584 (16) [РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 2. Л. 21, 82–83] Ивана Мишенина царю Феодору Иоанновичу о том, что Росикон запустел уже как 10 лет и некому ризы богатые передать от Иоанна IV Васильевича по Иоанну Иоанновичу.

6 Акт 1584 (15) [Димитријевић, 1922. С. 27] совместный Росикона и Хиландара, фиксирующий (опись) движимого и недвижимого имущества Росикона, переданного на хранение в монастырь Хиландар в связи с полным запустением Росикона. Документ особенно интересен тем, что в нем вторично говорится о заложении у жидов (саррафов) имущества монастыря, но в данном случае недвижимого — метохов, видимо недавно приобретенных, т. к. в прежних описях они не упоминаются.

Этот краткий обзор нескольких сохранившихся, к счастью, документов показывает, насколько расплылена и фрагментарна информация по

¹² Жиды — саррафы — турецкие ростовщики.

исследуемому нами вопросу — степени удовлетворения при помощи метохов потребностей монастыря.

Возвращаемся к документу 1561 (1), который донес до наших дней перечень метохов, составлявших в данный конкретный период систему сельскохозяйственных источников поставки в монастырь как основных продуктов питания, так и денежных средств, позволявших с трудом выживать обитатели как при поздних Палеологах, так и в условиях турецкого ига (см. табл. 5).

Проведенное исследование перечня метохов Росикона за 800 лет показало, что система метохов, на которую опиралась экономика монастыря, не включала в себя постоянно 130 метохов, выявленных нами в данный конкретный исторический период [Свод документов Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне (до 1735 г.), 2018. С. 766–769]

Таблица 5. Структура налогооблагаемой базы Росикона по 1561 (1)

№ п/п	Наименование платежа	Величина платежа	Примечание
1	«Внутрь Святой горы» (протат)	200 аспр.	страховой взнос (напр., выкуп)
2	Метох № 1 «Пашня первая, где хлеб пашут, на воротах Святые горы (хлеб, виноград)»	1000 аспр.	м. б., Крумица
3	Метох № 2 «Иная ж пашня при Селуне граде; тут пашня большая»	8000 аспр.	м. б., Каламария
4	Метох № 3 «Иная пашня при Селуне»	1000 аспр.	м. б., Каламария
5	Метох № 4 «Иная пашня при граде Ехвант»	4000 аспр.	г. Серез (Ехвант)
6.	Иное место; скоты пасутся	1000 аспр.	Касандрея отстоит 2 дня
7.	Иное место; луг. Пчелы пасутся	2000 аспр.	отстоит 1 день. М. б., Ситония
8.	Пасутся буйволы и коровы	1000 аспр.	отстоит от Селуна 20 верст
9.	3 корабли (жито привозят)	30 руб. x 2 = 60 ном. x 50 = 3 т. аспр.	
10.	Опричь иншия нужды, что прилучаются	≈ 3 т. аспр.	
	Итого	= 24000 аспр. (см. 1561(1))	

Источник: составлено автором

В таблице 6 по вертикали расположены наименования метохов в порядке, предложенном актом 1561 (1). Для облегчения расчетов была определена весомость в процентах каждого из четырех метохов в экономических расчетах. Весомость в процентах была определена исходя из величин платежей, определенных турецкой администрацией исходя из величин площадей и качества земли, зафиксированных еще прежними апографевсами. Сложилось следующее распределение экономической весомости метохов:

Таблица 6. Соотношение метохов по производительности площадей

№1	Метох на воротах (Крумица) Святой горы	7%
№2	Метох при Солуне	56%
№3	Метох при Солуне	7%
№4	Метох при Серезе (Ехвант)	30%

Источник: составлено автором

Можно сделать осторожное предположение о локализации этих метохов.

Метох № 1. «Метох на воротах Святой горы». В архиве Хиландара сохранился акт о монастыре Хремитзени, входившем в структуру Хиландара вместе с монастырем Зага, но, учитывая, что был союз (см. 1549 (1)) между Хиландаром и Росиконом, этот монастырек-метох мог принадлежать и Росикону какое-то время. Окончательно (Хремитзени) «Крумице» был приобретен Росиконом до 1561 г.

Метохи № 2 и 3. Известна долина Каламария, частично уже застроенная расширяющимся городом Салоники. Были здесь метохи многих афонских монастырей, и не по одному метоху. Известна переписка о территориальных спорах Росикона и монастыря св. Анастасии, расположенного в той же местности.

Метох № 4. Конкретно определить локализацию данного метоха сложно, но известны несколько актов 1347 (1–6), 1349 (2) годов, которыми сербский король Стефан Урош IV Душан Неманя передал Росикону несколько метохов в этой местности (Серры, Зихна, Веррия) в фемах Серры и Стримон.

Зная удельное значение метоха № 1 в платежах монастыря, можно считать анализ эффективности данного метоха в экономике монастыря достаточно репрезентативным.

Таблица 7. Структура платежей метоха № 1 после 1453 г.¹³

		Платеж метоха № 1	Общий платеж со всех метохов
1	Платеж с метоха № 1 (дань)	1000 аспр. (7%)	14 000 аспр. (с 4 метохов)
2	Иные платежи и сборы (дань)	0,7 т. аспр. (7%)	10 000 аспр. 1561 (1). См. поз. 6–10 по табл. 5
3	Платеж за монастырь (дань)	1680 аспр. (7%)	24 000 аспр. См. в конце текста таблицы акта 1561 (1)
4	Платежи за адельфаты монастыря (1 адельф. = 20 ном.)	20 ном. 7000 аспр.	100 000 аспр. (расчетная сумма). 20 ном. x 50 = 1000 аспр. 1000 x 100 = 100 000 аспр.
5	Собственные нужды (1 семья – 5 чел.) 1 чел. = 10 ном.; 5 чел. = 50 ном.	50 ном. x 50 = 2500 аспр.	
Итого		12 880 аспр.	

Источник: составлено автором

¹³ Метох № 1 осуществляет выплату 7% дани Росикона.

Таким образом, мы получаем информацию о том, что метох № 1 площадью 1 зевгарь (144 модия) (для лучшего понимания — эквивалентный 19 гектарам) обслуживается семьей, состоящей из пяти человек и имеющей одну упряжку. Общие их расходы при турецком иге составляют в год 14 тыс. аспр.

Сколько может заработать эта семья в год, по силам ли ей платежи турецкой администрации?

Таблица 8. Формирование годового дохода метоха № 1

1	Посевная площадь 1 зевгарь (144 модия) ¹⁴
2	Объем зерна для сева 144 модия (метох № 1)
3	Урожайность сам-3
4	Количество собранного урожая — 432 модия
5	Распределение собранного урожая: 144 модия — для посева, 144 модия — резерв, 144 модия — для реализации
6	Стоимость реализованного урожая: 144 модия зерна = 144 номисм
	144 номисмы (1 н. = 50 аспр.) 7200 аспр.

Источник: составлено автором

Промежуточный вывод: при турецком иге метохи удовлетворяли потребности экономики монастыря немногим более чем на 50%: 14 000 аспр. — потребность; 7200 аспр. — возможности.

Остальные суммы монастырь получал из иных источников: торговля лесом, сдача в аренду келий, закладывание церковных сосудов и иных ценностей саррафам (евреям, грекам, армянам), жертвы. Монастырь нищал.

Насколько же до 1453 г., при поздних Палеологах, платежный баланс был иным?

Таблица 9. Структура платежей метоха № 1 до 1453 г.

1	Стоимость пахотной земли 1 зевгарь = 24 номисмы
2	Поземельный налог 4 1/6%: государству от стоимости ≈ 1 номисма (50 аспр.)
3	Капникон (дым) (равен поземельному налогу) 50 аспр.
4	Платеж за адельфат монастыря 7000 аспр.
5	Платеж за собственные нужды (семья 5 человек; 5 чел. x 10 = 50 ном., 1 ном. = 50 аспр.) 2500 аспр.
	Итого: 9600 аспр.

Источник: составлено автором

¹⁴ Данные о размерах земельных наделов зевгаториев взяты из разных источников, составляли 100–300 модиев. Средняя величина надела, следовательно, равняется 200 модиям, и норма обложения равна одной номисме приблизительно со 144 модиев [Хвостова, 1968. С. 166]. Некоторые парики платили по 4 номисмы поземельного налога, т. е. имели по 4 зевгар [Хвостова, 1978. С. 59].

Промежуточный вывод: до турецкого ига метохи монастыря несли основную финансовую нагрузку и большей частью справлялись с экономическими проблемами, что позволяло поддерживать молитвенную жизнь в монастыре. Потребность 9600 аспр. Возможность 7200 аспр. (75% от потребности).

Теперь видно, что привело в замешательство Ивана Мишенина в 1584 г., когда он увидел пустой монастырь, стоящий в таком состоянии уже 10 лет к тому моменту.

Понятен и документ того же года 1584 (15) о передаче всего движимого имущества Росикона Хиландару (в рамках имевшегося союза между ними) на сохранение и о закладе «жидам» (саррафам) оставшихся мелких метохов.

Заключение

I. Богословие трактует главную задачу человечества в экономическую эпоху его существования, продолжающуюся от момента выхода Адама из Рая вплоть до момента возвращения в «возжеланное Отечество», град Божий, — подчинить хозяйственную деятельность, внеразумную в своей первопричине, действию разума, определяющего направление деятельности свободной человеческой воли и оказывающего непосредственное воздействие на свободу выбора, которая представляет собой, в сочетании с Божественным милосердием (как указывают Святые Отцы), не отменную составляющую естественного базиса нашего спасения.

II. И государство, как продукт свободной человеческой воли, помогало монашеским общинам:

1 Государство формализовало свою заботу об общинах, выдавая им хрисовулы и практики, оказывавшие несравненную помощь при решении территориальных споров.

2 Величины налогов, установленные государством, были известны парикам, что позволяло монахам иметь минимальные контакты с миром. Контакты имели чиновники фиска.

3 Государство постоянно отслеживало величины земельных угодий, подлежащих налогообложению, величины площадей пустующих земель, земель вымороченных. Если монастырь не имел соответствующего иммунитета, то эту государственную функцию исполняли апографевсы.

4 Особенно остро поднялось значение документального подтверждения границ монастырей на Афоне в следующие периоды:

1 «Каталонская месть» — обращение прота и игумена Росикона через Стефана Уроша II Милутина к императору Андронику II Палеологу с просьбой о восстановлении утраченных при пожаре документов на имения [АРПМА. Оп. 16. Д. 20. Док. А000375].

2 Латинское иго (1204–1225). Свидетельство о монашеском мятеже на Афоне в акте 1208 г. [Леонид (Кавелин), 1866. С. 217].

3 Гражданская война в XIV в., завоевание сербами греческих территорий, проникновение тюрок во Фракию до 1453 г. [АРПМА. Оп. 16. Д. 27. Док. А000370. Л. 1–2].

Существует мнение некоторых ученых о том, что величины платежей париков, работающих на своих стасях, определялись по четким нормам, учитывающим характеристики земельных наделов по достаточно широкому спектру показателей, вплоть до статуса владельца домена, и это обстоятельство ограничивало частную инициативу.

По нашему мнению, в случае, когда метох принадлежал монастырю, государственное нормирование снимало с монастыря необходимость вступать монахам в контакт с париками по социальным вопросам. Конфликты париков с монахами были крайне редки и ограничивались судебными разбирательствами о правах вступления в наследство¹⁵ [АРПМА. Оп. 16. Д. 22. Док. А000369] иного хозяина, корректность оформления продажи стасии и т. п.

5 Статистический анализ париков деревни Мели*****(?) 1301 и 1317, Иериссо 1301, Гомат 1317 [Хвостова, 1968] показывает, что величина стасий весьма невелика (в основной массе) — не более нескольких модиев или около десяти.

Таблица 10. Статистический анализ париков

	Парики	Имущество
1	Зевгарат	1 зевгарь
2	Голикарий	наследственный парик
3	Воидат	1 вол
4	Антимон	нет имущества
5	Ксенопарик	не включен в податной кадастр

Источник: составлено автором

Величина телоса колеблется в пределах 1–2 номисм. Если считать прожиточный уровень около 10 номисм (при исчислении которого не учитываются некоторыми исследователями необходимость оставлять долю урожая в резерве, на случай неурожая), то парик, не могущий воспроизводиться при прожиточном уровне ниже 10 номисм, обращается к аренде земель, в т. ч. монастырских, с формой оплаты пакт (1 номисма — 8 модиев) или морта (исполу). Класмы (земли, не востребованные более 30 лет), передаваемые государством монастырям, и были объектом аренды париками.

Величины налогов париков были невелики, но государство и не пыталось их увеличивать, т. к. доля этих налогов в бюджете государства была мала. Основными плательщиками были проиары или монастыри, если не имели каких-либо иммунитетов.

III Налог, переданный земельному собственнику (в т. ч. монастырю, если не предусматривался определенный иммунитет), регулировался государственным финансовым правом. Чиновники фиска по-прежнему входили на контролируемую территорию собственника, в т. ч. Монастыря, и уточняли размер и формы уплаты пожалованного сбора в соответствии с действующими нормами. При этом оставались неучтенными конкретные взаимоотношения между крестьянами и получателями налога. Это

¹⁵ 1358 (1). Завещание пинкерниссы (жена императорского виночерпия) Анны Торникиной братьям стратопедарху (рук. конников) Алексею и великому примикирию (рук. императорского эскорта) Иоанну о дарении угодий монастырю Пантократор.

означало ограничение частной инициативы как со стороны хозяина, так и со стороны крестьян. В свою очередь, институт апографевсов ограждал монастырь от дискуссий с париками и соседями.

В XIV и в начале XV в. парические стасии могли располагаться на землях, имевших различный статус: земли государственные; прониарные (частные); монастырские.

Некоторые домены находились на землях смешанного статуса и с временным статусом. Система налогообложения могла меняться. Так что финансовое положение париков было неустойчивым и определять (прогнозировать) экономические характеристики надела, в т. ч. в части пасотис, было непросто.

Необходимо было учитывать и систему классификации земель, основы которой были заложены еще в Земледельческом законе Льва III (675–641) и в Трактате землемеров XIII в.

IV Сложилась некая социальная система париков: зевгарат — имеющий минимум 1 зевгаторий (144 модия, ≈19 га) и зевгарь (упряжка в 2 вола). Галикарий — наследственный парик; воидат — имеющий одного вола и какое-то количество модиев, кооперирующийся с другим воидатом, прибегающий к аренде земли, в т. ч. монастырской; актимон — парик, не имеющий имущества, налог платил только капникон (дым); ксенопарики — не включенные в податной кадастр, используемые, в частности, прониарами для освоения незанятых земель.

Как можно видеть, парик находился в сложнейшей системе взаимозависимых факторов, непостоянство которых уходило в самодержавную сущность пронии и отсутствие устойчивой частной собственности.

Даже современный последователь испытывает трудности при экономическом анализе хозяйства общины, участвующей, например, в поддержании какого-либо монастыря. Сложно определить удельный вес этой помощи как для общины, так и для монастыря. Такая задача до настоящего времени и не ставилась.

V К.В. Хвостова сделала совершенно корректно акцент в используемом исходном материале на практики. Мы при решении своей нестандартной задачи также использовали практики, расширив их номенклатуру и несколько углубив их исследование, что, по точному высказыванию Ф.И. Успенского, помогает вскрыть «мрак непроницаемый» [Успенский, 1888], в который погружена экономика поздней Византии в связи с обширными информационными лакунами.

Фиксируем следующую систему практиков:

- 1 Практик в рамках кадастровой ревизии.
- 2 Практик в рамках пожалования налога.
- 3 Практик в рамках определения барщинных экономических отношений (алгарии) вплоть до определения количества барщинных дней.

- 4 Практик с включением суммы общинных налогов (икуменон) и сроков их уплаты.
- 5 Практик с включением информации о передаче государственных владений монастырю и с передачей государственных налогов монастырю.
- 6 Практик с перечислением жалуемых владений и с перечислением недвижимости, издавна принадлежавшей монастырю.
- 7 Практик 1569 (в рамках грабительской турецкой вакуфной реформы) кадия Стамбула, утвержденный шейх-уль-исламом, содержащий перечень движимого и недвижимого имущества русского монастыря.
- 8 Практик 1376 г. судебного решения епископа Подочки Даниила, епископа Баньского Григория и пристава кефалии Дабижива Станко по спорным вопросам Росикона и Хиландара.
- 9 Практик 1421 г. Мануила II Палеолога судебного решения по поводу садов Аргиропула, адресованный Андронику Палеологу.
- 10 Практик 1084 Алексея I Комнина брату севасту Адриану со структурой налогов на земли Лавры, передаваемые Адриану (солемний) без прав на землю.
- 11 Практик 1347 г. [АРПМА. Оп. 16. Д. 48. Док. А000426] Стефана Уроша IV Душана Неманя игумену Росикона с перечислением земель и с указанием иммунитета.
- 12 Практик 1323, в котором чиновник императора представлял общину париков с указанием величин телосов всех семей. Определяет структуру части домена, окружающей общину (деревню) Мамицоне, определяет экономические формы взаимоотношений прониара, общины, Хиландара, гостиницы в Константинополе и государства.

Возвращаясь к ранее использованному термину «адельфат», отметим, что предложенный метод исчисления адельфата позволяет привести любой показатель экономической деятельности обители в соответствие с адельфатом. Например, приводимая площадь метоха, будучи переведена в количество выращенного на ней хлеба (в соответствии с урожайностью), при известном потреблении хлеба обителью дает представление о величине ценности метоха для обители.

В свою очередь, приведение показателя экономической деятельности обители в соответствие с адельфатом при знании количества братии дает возможность соотнести данный показатель с величиной годового бюджета обители.

Статистический анализ структуры стасей париков (в частности, по практикам Иверского и Хиландарских монастырей) показывает, что преобладали малоземельные крестьяне, редко имевшие тягловую силу [Хвостова, 1978. С. 75] (упряжку волов). Таким крестьянам было сложно прокормить семью, имея небольшие надель (до 10 модиев).

Только арендуя надель (в частности, у монастырей), семья парика могла обеспечить себя прожиточным минимумом и парикия могла себя воспроизводить. Настойчивое получение государством телоса с малоимущих париков в виде даже только капникона, по мнению исследователей, свидетельствует о наличии (не понимаемой государством) тенденции к изживанию парикии.

Но монастыри, хотя и были более предпочтительными (в силу своей лучшей и молитвенной организации хозяйства) землевладельцами, чем государство и прониары, и помогали «выживать» «изживаемым» парикам, полностью удовлетворить свои потребности при помощи метохов не могли.

Литература

Азария (Попцов), иером. По поводу вопроса об Афонском монастыре св. Пантелеимона // Любитель истины. СПб, 1874.

Архив Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне (АРПМА). Оп. 16. Д. 20, 27, 48.

Горянов Б.Т. Поздневизантийский феодализм. М.– Л., 1962. 502 с.

Димитријевић С.М. Документа Хиландарске Архиве до XVIII в. // Споменик Српске Кралевске Академике. 1922. № 55.

Каждан А.П. Из истории византийской хронографии X в., 3: «Книга царей» и «Жизнеописание Василия» // Византийский временник. 1962. Т. 21. № 46. С. 95–117.

Карпов С.П. Путем средневековых мореходов. М., 1994.

Леонид (Кавелин), архим. Болгарский монастырь Зограф // Херсонские епархиальные ведомости. 1866. № 21.

Литаврин Г.Г. Византийское общество и государство в X–XI вв. М., Наука, 1977.

Осипова К.А. Система класм в Византии X–XI вв. // Византийские очерки. 1961.

Острогорский Г. Византийские писцовые книги // *Vysantinoslavica*. Прага, 1948. С. 203–306.

Отдел рукописей Государственного исторического музея (ОРГИМ). Собр. Уварова 206,8.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 728. Б-ка Софийская № 1454.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1–2.

Сборник Моск. Синодальной б-ки. № 272, скоропись XVII в.; 518 листов (л. 383–410).

Свод документов Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне (до 1735 г.) / Сост. Д.В. Зубов, В.И. Пирогов. Св. Гора Афон, 2018.

Успенский Ф.И. Византийские землемеры. Наблюдения по истории сельского хозяйства // Труды VI археологического съезда в Одессе. Т. II. Одесса, 1888.

Хвостова К.В. Особенности аграрно-правовых отношений в поздней Византии (XIII–XIV вв.). М.: Наука, 1968.

Хвостова К.В. Судьбы париики и особенности налогообложения париков в Византии XVI в.: (количественный подход к проблеме) // Византийский временник. 1978. Т. 39. № 64. С. 54–75.

Хвостова К.В. Место исторической науки в системе современного научного знания // Вопросы философии. 2019. № 9. С. 108–117.

Acta Patriarchatus Constantinopolitani, MCCCXV–MCCCCII, e condicibus manuscriptis Bibliothecae Palatinae Vindobonensis (документы патриархата Константинополя 1315–1402 гг.) / Collecta et ediderunt F. Miklosich et I. Muller // Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana. Vindobonae, MDCCCLXII (1862).

Actes de l'Athos. V. Actes de Chilandar / Petit L., Кораблев В.Н. // Византийский временник. 1911. Т. 17. № 1–4.

Astruc C. Un acte patriarcal inedit de l'epoque des Paleologues. Т. 4. Paris, 1953.

Dolger F. Aus den Schatzkammern des heiligen Berges. Munchen, 1948.

Dölger F. Sechs byzantinische Praktika des 14. Jh. für das Athoskloster Iberon. München, 1949.

Karayannopulos J. *Fragments aus dem Vademecum eines byzantinischen Finanzbeamten*. Heidelberg, 1966.

Lemerle P., Guillou A., Svoronos N., Papachryssanthou O. *Actes de l'Athos. V. Actes de Lavra. I. Des origines a 1204*. Paris, 1970.

Rouillard C. *Archives de l'Athos. I. Actes de Lavra 897–1178*. Paris, 1937.

Schreiner P. *Zwei unedierte Praktika aus der zweiten Hälfte des 14. Jahrhunderts // JOB*. 1970. № 19.

References

A set of documents of the St. Panteleimon Monastery on Athos (until 1735). Mount Athos, 2018.

Acta Patriarchatus Constantinopolitani, MCCCXV–MCCCCII, e condicibus manuscriptis Bibliothecae Palatinae Vindobonensis (документы патриархата Константинополя 1315–1402 гг.) / Collecta et ediderunt F. Miklosich et I. Muller // *Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana*. Vindobonae, MDCCCLXII (1862).

Actes de l'Athos. V. Acte de Chilandar / Petit L., Korablev V.N. *Vizantiiskii Vremennik*, 1911, vol. 17, no. 1–4.

Archive of the Russian Panteleimon Monastery on Mount Athos (ARPM). Inventory 16. File 20, 27, 48.

Astruc C. *Un acte patriarcal inedit de l'epoque des Paleologues*. Vol. 4. Paris, 1953.

Azaria (Poptsov), hieromonk. *Regarding the question of the Athos monastery of St. Panteleimon. Lover of Truth*. Saint Petersburg, 1874.

Collection Moscow Synodal library. No. 272, cursive writing of the 17th century; 518 sheets (sheets 383–410).

Department of Manuscripts of the Russian National Library (OR RNL). File 728. Sofiyskaya library No. 1454.

Department of Manuscripts of the State Historical Museum (ORGIM). Coll. Uvarov 206.8.

Dimitrijevič S.M. *Documents of the Khilandarske Archives before the 18th century. Spomenik Srpske Kraljevske Akademik*, 1922, no. 55.

Dolger F. *Aus den Schatzkammern des heiligen Berges*. Munich, 1948

Dölger F. *Sechs byzantinische Praktika des 14. Jh. für das Athoskloster Iberon*. Munich, 1949.

Goryanov B.T. *Late Byzantine feudalism*. Moscow – Leningrad, 1962, 502 p.

Karayannopulos J. *Fragments aus dem Vademecum eines byzantinischen Finanzbeamten*. Heidelberg, 1966.

Karpov S.P. *By the way of medieval sailors*. Moscow, 1994.

Kazhdan A.P. *From the history of the Byzantine chronography of the 10th century*, 3: "The Book of Kings" and "The Life of Basil". *Vizantiiskii Vremennik*, 1962, vol. 21, no. 46, pp. 95–117.

Khvostova K.V. *Features of agrarian and legal relations in late Byzantium (XIII–XIV centuries)*. Moscow, Science, 1968.

Khvostova K.V. The fate of wigs and the peculiarities of taxation of wigs in Byzantium of the 16th century: (quantitative approach to the problem). *Vizantiiskii Vremennik*, 1978, vol. 39, no. 64, pp. 54–75.

Khvostova K.V. The place of historical science in the system of modern scientific knowledge. *Voprosy Filosofii*, 2019, no. 9, pp. 108–117.

Lemerle R., Guillot A., Svoronos N., Papahrisantu O. *Actes de l'Athos. V. Actes de Lavra. I. Des origines a 1204*. Paris, 1970.

Leonid (Kavelin), archimandrite. Bulgarian monastery Zograf. *Kherson diocesan bulletins*, 1866, no. 21.

Litavrin G.G. *Byzantine society and state in the X–X1 centuries*. Moscow, Science, 1977.

Osipova K.A. The system of classes in Byzantium X–X1 centuries. *Byzantine essays*, 1961.

Ostrogorsky G. Byzantine scribes. *Bysantinoslavica*, 1948, pp. 203–306.

Rouillard C. Archives de l'Athos. I. Actes de Lavra 897–1178. Paris, 1937.

Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 52. Inventory 1. Book 1–2.

Schreiner P. Zwei unedierte Praktika aus der zweiten Hälfte des 14. Jahrhunderts. *JOB*, 1970, no. 19.

Uspensky F.I. Byzantine surveyors. Observations on the history of agriculture. *Proceedings of the VI archaeological economy of the Congress in Odessa*, 1888, vol. 2.